

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Янь Мин.

— Неужели даже в стенах Сяньмэнь Сяньцзюнь посмеет вести себя столь опрометчиво?

— В пещере с лавой ты ведь тоже вел себя крайне опрометчиво.

— О том, что произошло в пещере, я, признаться, ничего не знаю.

— И как мне теперь быть: верить тебе или нет?

На этих словах Чу Цзинъянь с трудом перевел дыхание и добавил:

— Сяньцзюнь, это уже четвертый раз. Четвертый раз вы пытаетесь меня убить. Я всего лишь ничтожная травинка, хочу прожить свою жизнь в тишине и покое, зачем же вы так вцепились в меня? К тому же, Сяньцзюнь, в тот день, когда я вам обо всем рассказал, вы были в ярости, но не убили меня. Прошло столько времени, и вдруг снова решили взяться за старое — в чем логика?

— Я уже сказал: в тот день я не знал о печати двойного совершенствования.

Чу Цзинъянь холодно усмехнулся и пригрозил:

— Сяньцзюнь, хорошенько подумайте. Если один из тех, кто связан печатью, погибнет, духовная сила другого неизбежно пострадает. Неужели ради того, чтобы убить меня, вы готовы пожертвовать собой и всем Сяньмэнь?

Янь Мин насмешливо хмыкнул:

— О том, что было в пещере, ты ничего не знаешь, а вот о печати двойного совершенствования осведомлен на удивление хорошо.

Чу Цзинъянь подавился словами, в груди заклокотало от досады, а лицо то бледнело, то краснело. В душе он в очередной раз «поблагодарил» автора этого романа Безумный путь демонического пути, а спустя мгновение ответил:

— Это просто личное увлечение, знаю лишь верхушки, Сяньцзюнь слишком высокого мнения о моих познаниях.

Услышав это, Янь Мин, чья рука до этого замерла в воздухе, потянулся выше и обхватил шею Чу Цзинъяня. Тот почувствовал, как пальцы с легкостью сжали его горло. Улыбка на лице Чу Цзинъяня застыла.

— Верите вы мне или нет — ваше право. Но если вы собираетесь цепляться к таким мелочам, то это, право слово, слишком мелко.

Взгляд Янь Мина стал острым, а голос, прозвучавший в тишине, сделался еще ниже, отчего по спине пробежал холодок:

— Значит, для тебя это мелочь?

Чу Цзинъянь беззвучно вздохнул:

— Вы сами говорили, что не помните подробностей. А что, если это вы первый начали? Кто из нас сильнее, а кто слабее — разве вы сами не знаете?

Янь Мин нахмурился:

— А ты умеешь выкручиваться.

Чу Цзинъянь понял, что сболтнул лишнее. Янь Мин сейчас в ярости, а если он окончательно потеряет терпение и прикончит его, разве это не будет означать конец игры? Чу Цзинъянь слегка кашлянул и, почувствовав, что пальцы Янь Мина коснулись его пульса, ощутил, как по спине градом покатил холодный пот.

— Сяньцзюнь, раз уж мы оба не помним, что было в тот день, какой смысл спорить? — примирительно произнес он.

— И то верно, смысла нет, — отозвался Янь Мин.

Чу Цзинъянь, увидев проблеск надежды, предложил:

— Раз так, вместо того чтобы убивать меня, может, лучше во всем разобраться?

Янь Мин фыркнул:

— А я когда-то говорил, что собираюсь тебя убить?

Чу Цзинъянь на секунду замер, шумно выдохнул и посмотрел на собеседника:

— Тогда, Сяньцзюнь, зачем вы держите руку на моем пульсе?

— ...Ты выглядишь ужасно, — ответил Янь Мин.

Чу Цзинъянь не понял, о чем речь, и только хотел переспросить, как вдруг почувствовал тепло в области шеи. Янь Мин влил немного духовной силы прямо в точку, где бился пульс, и холодно произнес:

— Как ты и сказал, убить тебя легко, но пользы мне от этого никакой. Раз печать двойного совершенствования — твой личный интерес, ты должен знать: если духовная сила партнеров не уравновешена и слабая сторона заимствует слишком много энергии, превышая предел своего тела, наступит откат.

Во время их словесной перепалки Чу Цзинъянь ничего не почувствовал. Но теперь, под воздействием чужой силы, он ощутил странный дискомфорт в носу. Он шмыгнул и вдруг с ужасом понял, что под носом стало влажно. В панике он провел пальцем и увидел кровь.

У него пошла кровь из носа?!

Опустив взгляд, он заметил пятна крови на своей одежде. Чу Цзинъянь с мукой прижал руку ко лбу. Только представьте: он стоит, истекая кровью, и при этом пытается загадочно улыбаться и вести светскую беседу. Картина была до нелепости сюрреалистичной.

Встретившись взглядом с Янь Мином, он заставил себя успокоиться, принял прежний вид, поклонился и сказал:

— Сяньцзюнь мудр. Благодарю, Сяньцзюнь, впредь буду осторожнее.

Когда он бежал вместе с Янь Ло и столкнулся с Янь Мином, он почувствовал резкую боль в носу, но списал все на силу удара. Кто бы мог подумать, что тело ученика низкого ранга окажется неспособным выдержать даже крохи чужой силы? Подумаешь, использовал Туманное сокрытие, к чему такая драма?

— Я пришел лишь для того, чтобы предупредить тебя: будь осмотрителен, — Янь Мин собирался уходить, и его меч Чаокуан послушно опустился к его ногам. — То, что я не убил тебя сегодня, не значит, что я не сделаю этого позже. Если выяснится, что ты лгал и все было подстроено...

— Тогда я лично принесу свою голову и предложу вам поиграть ею в мяч, — Чу Цзинъянь проводил Янь Мина взглядом и, произнося эти слова, искренне поклонился.

Он был так спокоен по двум причинам. Во-первых, он действительно ничего не знал. Во-вторых, он был уверен: если уж Янь Мин сможет докопаться до истины, то это будет настоящее чудо! Даже автор оригинальной книги оставил этот момент в тумане, а значит, ответа просто не существовало.

Чу Цзинъянь уверенно расправил плечи и выпрямился. Янь Мин внимательно посмотрел на

него:

— Надеюсь, ты сдержишь свое слово.

— Разумеется, — поспешно ответил Чу Цзинъянь.

Он чувствовал, что если пробудет рядом с Янь Мином еще хоть минуту, его маска безмятежности окончательно даст трещину. Увидев, как Янь Мин влил силу в меч и медленно поднялся в воздух, Чу Цзинъянь почувствовал, словно с него сняли оковы. Он приветливо помахал рукой:

— Счастливого пути, Сяньцзюнь, не провожаю.

Янь Мин, разумеется, не удостоил его ответом и, оседлав меч, исчез в облаках.

Глядя вслед удаляющейся фигуре, Чу Цзинъянь подумал: «Ну вот, мой золотой палец и объявился...»

Хорошая новость: это невероятно мощный чит.

Плохая новость: он боится им пользоваться. Во-первых, боится отбросить копыта от перегрузки. Во-вторых, боится, что Янь Мин все-таки не выдержит и прирежет его.

Что же касается самой печати... Звучало это, конечно, неловко. Но Чу Цзинъянь твердо верил, что это лишь баг в книге, возникший из-за того, что он тогда в панике наговорил лишнего. В конце концов, того, чего не было — не было, и он не хотел забивать себе голову.

Сейчас важнее всего — прижаться к главному герою, Янь Ло.

Вернувшись на пик Сяоцан, Чу Цзинъянь несколько дней отдыхал, и за это время мысль о необходимости заручиться поддержкой Янь Ло стала еще прочнее. Подсчитав время, он понял, что его осталось не так уж много, и, не смея медлить, отправился туда, где работали ученики, отвечающие за ведение записей.

— Имя? — ученик, отвечавший за списки, поднял кисть. Ночь была глубокой, и он выглядел совершенно измотанным.

— Чу Цзинъянь.

Ученик медленно записал.

— С какого пика? — снова спросил он.

— Пик Сяоцан.

Ученик записал и это.

— По какому делу?

— Я хочу уйти в затворничество, — ответил Чу Цзиньянь.

<http://bllate.org/book/18917/1849966>